

интерес представляет собрание редких изданий литературы на албанском языке, выходивших как в самой Албании, так и за рубежом (в Бухаресте, Салониках и др.). Для изучения истории развития литературного албанского языка очень важны журналы, выходившие с конца XIX в. и в первой половине XX в. («Albania», «Diturija», «Nylli i Dritës», «Bota e Re» и др.). Содержание этих журналов очень разнообразно — художественная литература, политика, история, этнография, фольклор, диалектология и т. д. Особенно видное место в них занимают вопросы языка. Изучение этих журналов дает возможность проследить конкретные этапы борьбы за установление норм литературного албанского языка, столкновение различных точек зрения в определении его диалектной базы, борьбу мнений по вопросам алфавита, орфографии.

Находясь в Тиране, я много времени посвятила изучению редких изданий, отсутствующих в наших библиотеках. Мне удалось собрать большой материал по истории развития албанского литературного языка, начиная с 80-х годов XIX века. Существенный интерес имели для меня также личные беседы с албанскими языковедами. Эти беседы мне очень помогли в выяснении целого ряда вопросов истории и диалектологии албанского языка, а также в освещении проблем, связанных с борьбой за создание национально-литературных языковых норм (А. Джувани, М. Доми, Д. Шутерики, Э. Чабей, А. Косталари, А. Буда, О. Мюдеризи, Р. Зойзи и др.).

Со своей стороны албанские товарищи проявляли очень большой интерес к достижениям советского языкознания, к организации научной работы и постановке филологического образования в научно-исследовательских институтах и высших учебных заведениях Советского Союза.

II

Большое место в моих албанологических занятиях принадлежало наблюдениям над живой речью. На данном этапе моей работы в области албанологии и в связи с конкретной темой предпринятого мной исследования основным вопросом, который меня занимал во время научной командировки в Албанию, был вопрос об истории развития литературного албанского языка в прошлом и состоянии его в настоящем. Предметом моих непосредственных наблюдений являлись степень, характер и темпы распространения литературной языковой нормы, соотношение ее с диалектом в деревне и городе, взаимодействие южной и северной форм литературного языка, роль школьного обучения в деле языковой унификации. Находясь в диалектной среде, я обращала особое внимание на различную степень устойчивости резких признаков говора у представителей различных поколений, что обычно давало очень показательные результаты и свидетельствовало о скорости распространения норм национально-литературного языка в условиях нового передового общественного строя и мощного культурного подъема, переживаемого албанским народом.

Я старалась встречаться с представителями самых различных групп населения. Много бывала в деревнях различных районов страны, беседовала с крестьянами разного возраста, с членами сельскохозяйственных кооперативов и с жителями отдаленных горных деревень, в которых кооперативы еще не созданы; присутствовала на занятиях в сельских школах, беседовала с учителями. Немало интересных встреч было с представителями различных профессий в больших и малых городах Албании. Много интересного материала для лингвистических наблюдений дали встречи с представителями городской интеллигенции в северной, южной и центральной частях страны, присутствие на занятиях в гимназиях, педагогических училищах, педагогическом институте, присутствие на занятиях кружка на крупнейшем индустриальном предприятии (текстиль-